

Усадьбы Орловского края

А.И. Кондратенко

Орловщина в силу благодатных природных условий издавна была центром крупного землевладения. Здесь располагались поместья Апраксиных, Голицыных, Дашковых, Каменских, Куракиных, Лопухиных, Романовых, Чернышовых... Имения состоятельных дворян сыграли огромную роль в восприятии тенденций столичного искусства. В вотчинах круп-

ных землевладельцев, имевших возможность заказать проект и его исполнение мастерами высокой квалификации, появились замечательные усадебные постройки.

Но время и люди мало что сохранили от усадеб, некогда принадлежавших к числу наиболее обширных и богатых; к ним относились и Козьминка, Голунь, Городище, Сабурово...

Козьминка

Граф Федор Васильевич Ростопчин, ближайший сподвижник императора Павла, московский военный губернатор 1812 года... Неуемная энергия, остроумие создали славу этому незнатному поначалу дворянину, родившемуся в селе Козьмодемьяновском Ливенского уезда Орловской губернии в марте 1763 года (ныне село Козьминка Ливенского района).

Его отцом был майор Василий Ростопчин, вышедший в отставку после Семилетней войны. Воспитывался Федор в традициях того времени, с приглашением иностранных учителей и гувернеров.

В ливенском селе учили достаточно толково и серьезно: юный Ростопчин умел свободно говорить на французском, немецком, английском языках. Как отмечают биографы, с самого детства он был «коренным русским», воспринял родной язык во всей чистоте народного говора.

• Даже на склоне лет не угасало в нем очарование родной стороной. Всего за полгода до ухода из жизни он искренне восхищался в разговоре со своим добрым приятелем А.Я. Булгаковым «изобилием и местоположением» ливенских владений, жаловался только на то, что дорога отту-

Граф Федор Васильевич Ростопчин
(1763-1826).

да на Ефремов «перековеркана по новой дорожной системе». Уже в зрелые годы Ростопчин писал из Козьмодемьяновского своему приятелю П.Д. Цицианову: «Я здесь смотрю и наполнен тысячью воспоминаний. Я здесь жил до 15 лет месяцев по девяти в год, первый год моей женитьбы наедине с женою и узнал все ее добродетели; здесь родился Сергуша, и я познал неизвестное чувство стать отцом».

• Ростопчин сделал головокружительную карьеру при дворе, но не раз был повержен, отправлен в ссылку – в том числе в свое родное село. Деревенское детство осталось для него, надо полагать, серьезной основой, чтобы в период опалы не впасть в уныние, а сосредоточиваться на сельских заботах, искать приложение своим недюжинным силам в усадебных буднях. «Честь в душе, ум в голове, дух в сердце, а прочее найдешь у себя в доме», – так говаривал порой Ростопчин.

Оставшийся не у дел после смерти императора Павла, Ростопчин занялся хозяйственными делами. В начале XIX века перестроил усадебный дом в под-

московном имении Вороново. Здесь, в воронежском имении Анна и в селе Козьмодемьяновском создал конные заводы, где вывел особую – «ростопчинскую» – породу лошадей

В родовом поместье Козьмодемьяновское Ростопчин построил огромный деревянный дом на каменном фундаменте (30 комнат, два флигеля), около церкви Козьмы и Дамиана – каменную часовню над склепом, где были похоронены представители его рода, отец и мать...

• Вотчина Ростопчина была своеобразным агрономическим полигоном. Он культивировал посевы сирийской и американской пшеницы, американского овса, пробовал удобрять поля илом со дна прудов. Пытаясь повысить урожайность, вносил на поля известку и навоз. Предлагал использовать в качестве удобрения медный купорос, ссылаясь на то, что в Голландии уже на протяжении нескольких лет купорос вносят в почву вместо навоза. • Ростопчин совершенствовал конструкцию молотилки, модернизировал устройство обычной русской сохи. В одном из писем он подробно описал эти поиски:

«Теперь очень занят я устройством русской простой сохи. Фермер мой английский со всем причтом и инструментом на сих днях должен приехать, но я уж очень богат всеми орудиями для хлебопашества и нашел опытом, что соха имеет больше выгод, чем думают, для пахотных и мягких вообще земель; неудобство ее то, что она делает уже плуга борозду и лежит на руках у пахаря, от воли коего не совсем зависит пашать ее глубже в землю и пахать, а я делаю сошники шире обыкновенных и к рассохе, к коей они утверждаются сзади, приделываю колесо, кое, подымаясь и опускаясь по воле, соразмерно и пахать будет глубже или мельче. Если удастся, то выгода та, что две такие сохи вспашут в день десятину точно так, как и два плуга; но надобно два работника и две лишь лошади вместо четырех мужиков, из коих два идут за плугами, а два ведут лошадей, коих надобно по две в плуг, да еще и сильных. Плуг же весьма полезен для нераспашных земель,

кои он может подымать с весны и до морозов, а соха едва до половины мая; плуг имеет слишком много трения от широкой поверхности отрезов и сошников, тяжел для лошадей и валит на одну лишь сторону».

Ростопчин в своей книге «Плуг и соха» доказывал, что обещания английских агрономов попросту невыполнимы в российском климате, заимствовать надо только некоторые орудия, необходимые для обмолачивания хлеба и других работ.

• Хозяйственные изыскания Федора Ростопчина и книга «Плуг и соха» стали преддверием к его памфлетам патристического содержания, к знаменитым афишам 1812 года («Россия – это бык, которого поедают и из которого для прочих стран делают бульонные кубики», – смело утверждал Ростопчин). Умелый и энергичный помещик, он доказывал, что и на русский манер можно с прибылью вести хозяйство. Ростопчин горячо стремился убедить своих современников в том, что русская система земледелия, будто бы архаичная в сравнении с западными нововведениями, – на самом деле наполнена внутренним смыслом, обусловлена и кли-

матическими, и почвенными, и демографическими обстоятельствами. Вместо слепого копирования немецких и английских приемов Ростопчин предлагал помещикам самостоятельно искать пути повышения эффективности сельской экономики.

Время не пощадило тех зачатков крепкого хозяйства, которые были заложены Федором Ростопчиным (он умер в 1826 году). Больше века славилась ростопчинская порода лошадей, но ее генофонд серьезно пострадал в годы Великой Отечественной войны. Наследники распродали имения. Родовое поместье Козьмодемьяновское перешло к разбогатевшим ливенским крестьянам Адамовым. Однако заложенные здесь Ростопчиным основы земледелия были настолько прочны, что даже в годы советской власти в его бывшем имении был создан... образцовый зерносовхоз.

В селе Козьминка (так оно ныне называется) не сохранилось ни часовни, ни самой церкви – теперь на ее месте клуб. От дворянского гнезда Ростопчиных, от колыбели, где родился и вырос Феденька Ростопчин, осталась лишь кирпичная стена со сторожкой возле ворот и каменный сарай.

Городище

Осенью 1812 года генерал Евграф Федотович Комаровский исколесил чуть ли не пол-России, готовя резервы для армии Кутузова. Не раз дорога приводила его в Орел, неподалеку от которого располагалось имение Комаровских.

Время было тревожное: конные разведчики французов подбирались порой почти к границе губернии. Комаровский приехал к генерал-майору Дистерло, командовавшему 4-м округом, с предложением:

– Я знаю, что в лесном краю множество отменных охотников. Отдайте им ружья, которые без дела лежат на складах в Орловском гарнизоне. Если в команде будут надежные обер-офицеры, они быстро обучат отряд – чем не подкрепление?

Дистерло внимательно посмотрел на Комаровского:

– А вы представляете, граф, что значит вооружить сотни мужиков и свести их в один отряд? Бонапарт опасен, да не случился бы второй Пугачев...

– Об этом не беспокойтесь, ответственность я возьму на себя и сегодня же доложу управляющему военными министерствами. А вас прошу проследить, чтобы приказ был выполнен незамедлительно...

Да, Комаровский мог не только советовать, но и приказывать генералам. Кто был этот человек, основательно забытый в наше время? Он родился 18 ноября 1769 года в семье чиновника дворцовой канцелярии в Петербурге. В семь лет остался круглым сиротой. Учеба, служба в армии – молодой человек не имел ни громкой фамилии, ни многообещающих родственных связей, чтобы надеяться на благосклонность судьбы.

Но благодаря своему уму, исполнительности был замечен, принят, облечен доверием высокопоставленных вельмож Петербурга времен Екатерины. И вот он уже "мальчик на побегушках" – выполняет поручения, курьером странствует по Европе, делает головокружительную карьеру. Бравый офицер участвует в суворовском походе в Италию, где командует батальоном в сражениях, прославивших русскую армию. Его храбрость отмечена несколькими орденами и званием генерал-майора – всего семь лет назад Комаровский был сержантом гвардии. Пережив опалу Павла I, он становится генерал-адъютантом у нового монарха – Александра I. Будучи помощником военного министра М.Б. Барклая-де-Толли, в 1811 году руководил созданием внутренних войск страны, до 1828 года служил командиром отдельного корпуса внутренней стражи России.

Впрочем, коротко рассказать о жизни Евграфа Федотовича Комаровского весьма и весьма трудно. О многом он написал в своих автобиографических «Записках», которые несколько раз издавались в дореволюционной России. Историю своей жизни Комаровский писал в Городище – имении под Орлом.

Городище на реке Цон перешло к Комаровскому в качестве приданого после женитьбы на Елизавете Цуриковой в 1802 году. Его поразила нищета крестьян и их бедственное положение – он сразу решает открыть в Городище лазарет и учредить здесь должность лекаря. Вслед за лазаретом – строительство суконной фабрики. Появились господский дом, пышный парк с прудом. Что любопытно – парк в имении постаревшего генерала был устроен на английский манер, а сады – на французский. Планировкой этих ландшафтов занимался специально приглашенный в

Городище известный знаток паркового искусства Менелатс.

Когда в 1829 году Комаровский ушел в отставку и уехал навсегда в Городище (петербургская жизнь была неподъемна по своим расходам для отошедшего от дел графа), село и вовсе стало одним из приметных в округе – по воспоминаниям современников, здесь был даже крепостной театр. А вот строки из воспоминаний внука: "В известные дни в году не только соседи и местная администрация, но и всё сколько-нибудь выдающееся в губернии обязательно собирались в Городище. К таким дням принадлежал день именин Евграфа Федотовича, умевшего со всеми быть весьма обходительным и гостеприимным... Дед мой умер в 1843 году в городе Орле. Узнав о его смерти, крестьяне Городища и окрестных деревень по собственному почину явились в 35 верст в город и на руках отнесли его тело в Городище, где он похоронен в построенной им кладбищенской церкви".

Село еще долго сохраняло облик прежнего патриархального уклада. "Имение... замечательное по своему полеводству, скотоводству, конскому заводу, лесоводству и сыроварне", – это уже отзыв начала XX века. Увы, бывшие приметы городищенских пенатов исчезли, будто листья облетели с осеннего дерева. В 1918 году художественное собрание вывезли в Орел, и дальнейшие следы его затерялись. Разрушен в давние годы господский дом, одичал парк. Не осталось даже следа от Успенской церкви, где был похоронен Евграф Комаровский. Но память жива. Возрожден в школе драматический кружок, старшеклассники изучают историю родной стороны и собираются на вечера «У графа Комаровского». В июне 1999 года в селе была открыта мемориальная доска, посвященная Е.Ф. Комаровскому.

Голушь

Усадьба Голицыных расположена на высоком правом берегу реки Зуши, у дороги на Новосиль. Село Голушь было приобретено М.А. Голицыным в 1780 году.

Голицыны имели здесь более двух тысяч крепостных, суконную фабрику, конный завод. В 1785–1787 годы был построен скотный двор, в эти же годы и вплоть до

начала нового века возводятся господский дом, флигели, церковь. В начале XIX века М.А. Голицын полностью перестроил усадьбу по проекту известного архитектора А.Н. Воронихина, скорее всего тогда же был устроен парк, от которого ныне сохранились три луча аллей, сходящихся к полукруглому партеру перед домом. Живы и старые деревья: липа, клен, дуб, ель, лиственница, сосны.

Приведем более подробное описание (архитектурное) остатков усадьбы из Каталога памятников архитектуры Орловской области, изданного в Москве в 1985 году под редакцией В.И. Плужникова.

“Здание в формах зрелого классицизма первоначально представляло собой прямоугольный в плане объем с крупными выступами в центре главного (полукружие) и паркового фасадов. Перед полукружием поднимались широкие концентрические ступени. К парку был обращен прямоугольный ризалит, завершенный невысоким аттиком. Подобная композиция мало характерна для классицизма.

Стены ризалитов выше основного объема, и их кровля поднималась над боковыми частями. В первом этаже большинство окон заключены в широкие арочные ниши. На уровне пят по стенам проходит тяга, отделяющая рустованный низ от гладкого фону, завершенного поясом меандра и междуэтажным карнизом.

Основа планировки обоих этажей дома – размещенные по его оси круглый и прямоугольный залы, соответствующие ризалитам. Они разделены узким коридором, соединяющим крылья дома. Боковые прямоугольные помещения связаны с залами между собой анфиладой дверей.

Два флигеля расположены по сторонам главного дома без узвяки их осей между собой и домом. Кирпичные стены оштукатурены. Каждый флигель имеет на

длинных фасадах по семь окон, а на торцовых – по два окна по сторонам от входа. Углы рустованы, над нечетными окнами главных фасадов помещены трехчастные замки, а над четными – треугольные сандрики.

Внутри флигелей два ряда прямоугольных комнат, расположенных вдоль фасадов, связаны центральным коридором.

Конный двор расположен к юго-востоку от усадьбы и представляет собой ряд одноэтажных зданий, поставленных в каре и объединенных невысокой кирпичной оградой. Углы ограды скошены и отмечены круглыми башенками. Кирпичные стены побелены.

С ранним классицизмом ограду связывает рельеф всех членений и их несложный геометризм. Нижний ярус башен рустован, верхний расчленен восемью широкими лопатками на плоские ниши. Верх башни завершен упрощенным антаблементом и скуфьей купола. Поле стен ограды между цоколем и венчающим фризом расчленено неглубокими квадратными нишами со слегка выступающими большими плоскими кругами. Эти украшения стен, равно как и побелка, были сделаны по указанию М.А. Голицына.

Въезд на территорию конного двора в виде трехъярусной башни обращен северной стороной к дороге. Пилоны ворот с плоской перемычкой, с круглыми глухими барабанами, украшены прямоугольными нишами и филенками.

Архитектура зданий конного двора, претерпевших многие переделки (особенно пострадала восточная часть комплекса), очень проста. Углы объемов обработаны лопатками, а окна имеют ленточное обрамления.

Сохранившийся поныне конный двор в Голуни – весьма редкий в этом плане памятник на Орловщине”.

Сабурово

Развалины крепостных сооружений на правом высоком берегу реки Цон у села Сабурово видны издали. Кажется, будто мощная твердыня была поставлена здесь в

древние времена для защиты Орла с юга от набегов многочисленных врагов. Но чем ближе подойдешь к крепости, тем больше сомнений: крепость стоит не у самого об-

Сабурово. Церковь Михаила Архангела.

рыва, как это было принято в древности, да и толщина стен мала для обороны, годится разве что для ограды сада или парка. «Крепость» построена в 1790-е годы

Башня усадьбы М.Ф. Каменского.
Фото конца XX века.

по прихоти владельца села Сабурова генерал-фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменского. На ее территории располагались усадьба и большой сад.

Своеобразный вид усадьбы объясняется конечно же военной профессией ее владельца, известного полководца второй половины XVIII века, героя Семилетней войны и обеих войн с Турцией, соратника А.В. Суворова, генерал-губернатора Петербурга, а в 1806 году – главнокомандующего русскими армиями.

Последние годы жизни Каменский провел в своей усадьбе, занимаясь сельским хозяйством, математикой и стихотворством. Властный и своенравный характер графа проявлялся прежде всего в его отношениях с крестьянами: он был жестоким деспотом-крепостником. Характерно, что однажды он публично нанес двадцать ударов арапником собственному сыну за то, что тот вовремя не явился по какому-то делу. Естественно, куда жестче обращался старый граф с крепостными. М.Ф. Каменский был убит в 1809 году одним из своих крепостных крестьян.

При жизни М.Ф. Каменского в Сабурове и была возведена ограда усадьбы, сходная с крепостной стеной.

“Близкая к квадрату обширная территория 400х450 метров была обнесена кирпичными стенами (местами высотой в 4 метра). Восточный и южный углы отмечены круглыми башнями. В стене между ними – пять выступов, и примерно посередине – одноэтажная постройка из трех помещений. Она сильно выступает наружу, и ее внешние стены прорезаны узкими окнами-бойницами, придающими ей крепостной облик. Изнутри ограды в стенах сделаны по краям большие прямоугольные проемы, а в центре – три еще больших стрельчатых. Помещения связаны анфиладой. Устное предание называет постройку театром.

Северная стена ограды имеет небольшие проездные ворота и четыре скругленных боевых выступа, чередующихся с тремя башнями. Самая большая из них – средняя, прямоугольной формы, выдвинута на внешнюю сторону стены. Проезд-

ные ворота есть и с южной стороны. Здесь ломаная линия стены включает в себя два прямоугольных выступа и две самые крупные в ограде башни. Обе башни прямоугольные, со скругленными углами, выступают внутрь ограды. Большая из них имеет три этажа и подвалы. Высказывались предположения о том, что она предназначалась для черкесов, личной охраны Каменского, а подвалы служили тюремным помещением. Другая, меньшая по площади башня завершена кирпичным шатром и достигает в высоту 14 метров. Окна обеих построек стрельчатые.

Интересны две башни западной стороны (ближе к церкви). Стена здесь почти не сохранилась. Башни обрамляли главный въезд в усадьбу. Их называли пороховыми погребами, однако это могли быть простые ледники. Треугольные в плане, они завершены трехгранными пирамидами, чьи вершины несколько смещены, в связи с чем грани неодинаковы. Внутри башен с помощью многоступенчатых тропов сделан переход к другому постаменту, который плохо совместим с трехгранным шатром. Внешняя отделка построек проста. Стены разделены лопатками с двускатным верхом. На башнях простые карнизы и бойницы. Круглые угловые башни украшены круглыми или ромбовидными нишами и проемами. Архитектура в целом не имеет стилистической определенности и носит характер некоей прихоти, противоречащей размаху сооружения.

Значительно раньше усадьбы на высоком берегу Дона построена церковь Михаила Архангела. На ее надпрестольном кресте была надпись об освящении храма в 1755 году.

Молодовое

Село Молодовое на западе Орловской области... Старинное, в чем-то загадочное. Взять хотя бы название – Молодовое – такого нет больше ни на Орловщине, ни в соседних губерниях. Именно здесь располагалась усадьба Григория Николаевича Теплова – человека неординарного, участвовавшего во мно-

В середине XIX века наличники окон были срублены, стены частично облицованы новым кирпичом и оштукатурены. Апсида, двухэтажная трапезная и колокольня не сохранились.

Церковь Михаила Архангела – памятник барокко. Восьмерик, возведенный на четверике, завершен малым световым восьмериком с оригинальной венчающей главкой. Проемы имели пышные барочные обрамления, следы которых ясно читаются в кладке. Фасады четверика завершены разорванными фронтонами с волотами и белокаменными карнизами большого выноса. Белый камень использован для баз и капителей пилястр, для наличников, для карнизов восьмериков, а также для таких своеобразных фрагментов, как волнообразный постамент главки, зигзаг по ребрам восьмеричка, уникальная капитель между восьмеричком и маковицей.

Внутри храма на переходе от четверика к восьмерику помещены плоские паруса. Окна восьмерика объединены своеобразным ритмом: подоконники на диагональных гранях горизонтальные (они проходят над парусами), в северной же и южной гранях сильно скошены вниз, создавая иллюзию сильного понижения проемов. В западной грани вместо окна сделан дверной проем во 2-й этаж трапезной. В основании сомкнутого свода проходит плоский карниз”.

Приведенное описание построек усадьбы сделано в 1980-х годах и опубликовано в Каталоге памятников архитектуры Орловской области.

Последнее десятилетие, к сожалению, не улучшило состояние старинных архитектурных сооружений.

гих исторических событиях века семнадцатого...

Родился он в 1717 году во Пскове. Не раз в его биографиях упоминается, что был он сыном архиерейского истопника – отсюда будто бы и произошла его “говорящая” фамилия.

Подыскивая талантливых отроков для

учрежденной им в Петербурге на Новгородском Карповом подворье гимназии, Феофан Прокопович обратил внимание на подростка Теплова. В числе питомцев Прокоповича достаточно назвать хотя бы такие знаменитые имена, как Михаил Ломоносов и Антиох Кантемир. По окончании гимназии Теплов долгое время учился за границей.

Неизвестно, как и почему оказался он в доме Разумовских, стремительно набравших вес в высшем свете.

Попавшим в фавору братьям требовался человек, который бы был учен, сметлив, рассудителен, который бы мог стать и советником, и устроителем всех возникавших проблем.

В 1746 году восемнадцатилетний Кирилл Разумовский был назначен президентом Академии наук. И это вряд ли было сенсацией. В то время Академия воспринималась в высшем свете как некий клуб ученых мужей, любящих копаться в книгах, ставить опыты, сочинять оды и устраивать фейерверки... Любопытно, что фактически ставший у руля Академии наук Теплов имел тогда лишь звание альюнка ботаники, но в следующем году он уже был избран академиком.

Формальный же президент академии в основном пребывал "среди вин, сладостей и ароматов".

Все(!) академики открыто враждовали с Тепловым. У известного историка Мюллера (в другой транскрипции – Миллера) он, например, именем Разумовского отнял место ректора в университете и запретил сочинять родословные.

Нелюбовь Теплова к Ломоносову была, по большому счету, связана с тем, что благодаря Шувалову последний получил первенствующее значение в Академии. А Ломоносов терпеть не мог выстаивать очередь в приемной Теплова. Но Разумовскому пришлось явно по душе широкая натура Ломоносова, и он, вопреки Теплову, всячески поддерживал русского ученого. Не случайно Ломоносов писал однажды Шувалову: "Президент наш добрый, только вверился Теплову". Иной раз в ярости Ломоносов даже восклицал: "Иго Теплова!"

Впрочем Теплову приходилось тащить на себе академический воз, занимаясь множеством дел, оставшихся не замеченными историками и современниками. Известно, например, что по его инициативе в Москве была организована торговля книгами Академии наук. Еще в 1750 году Теплов сочинил регламент об университете (по сути – устав). Но только благодаря Ломоносову университет стал университетом.

Теплову, кстати, принадлежит проект открытия первого в Малороссии университета. Вместе с Разумовским (когда тот был гетманом Малороссии) они однажды даже приехали в Московский университет и интересовались, как он устроен. Но Теплов все же считал, что это учебное заведение непременно надо устроить по типу немецких университетов и основать его в Батурине.

Столь же прозападные взгляды проявил Теплов и позднее, будучи одним из членов комиссии, которая составила проект создания в России гимназий. План гимназий был составлен в 1766 году, и предусматривал приоритетное изучение математики и иностранных языков. Очень мало учебного времени отводилось истории и географии, а также русскому языку. Совсем в духе Петра Великого ставилась задача вырастить "собственных иностранцев"...

Жизнь сделала неожиданный поворот, когда молодой Кирилл Разумовский был вынужден покинуть Северную Пальмиру и уехать на Украину, получив специально для него восстановленный гетманский чин (а может быть, уже титул?). Разумовский не мог расстаться с коллежским советником Тепловым и просил императрицу Елизавету отпустить его верного спутника на ним.

Именно ему, Григорию Теплову, предстояло на протяжении почти полутора десятков лет быть фактическим правителем Украины, которая со временем станет его второй родиной.

Как в шутку говорили тогда сведущие люди, Теплов со своими знаниями и энергией стоил минимум четырех обыкновенных членов Малороссийской колле-

гии. Он не только был правителем генеральной канцелярии, но и набрал ее по своему желанию. Одновременно являлся политическим директором, инспектором и администратором.

Его самым заметным поступком на этом поприще стала знаменитая Записка Теплова Екатерине о положении Малороссии. Идеи Теплова со временем были реализованы практически полностью, Малороссия, пусть не сразу, а постепенно стала походить своим устройством и системой управления на Россию.

Екатерина, узнав, что Разумовский метит в пожизненные гетманы и собирается оставить свою должность наследникам, довольно быстро приняла решение снова упразднить это злополучное гетманство. Разумовский сам написал прошение об отставке и выехал в Петербург. Его встречал все тот же Теплов...

Тайный советник Теплов был не чужд не только философии, но и поэзии, он был в приятельских отношениях с поэтом Сумароковым, а в молодые годы даже переводил сатиры Антиоха Кантемира на латинский язык.

Был автором опубликованной в 1755 году статьи – “О качествах стихотворца рассуждение”.

Эпоха великих интриг и дворцовых переворотов нуждалась в действующих лицах соответствующего мировоззрения, темперамента и таланта. Теплов принял сторону Екатерины в назревшем разговоре против ее мужа Петра III. Он сочинил накануне проект манифеста и форму присяги будущей императрицы. Он же писал потом первые указы в старом Зимнем дворце. С 1767 года – Теплов тайный советник, сенатор.

В последние годы жизни Теплов долгу жил в Молодовом, но и часто путешествовал по Малороссии, вспоминая время, когда он был здесь наместником. Умер в 1779 году.

Остались грандиозная библиотека и огромный архив с ценнейшими документами, которые могли свидетельствовать об эпохе едва ли не больше, чем сам их автор и владелец.

Наследники Теплова довольно многочисленны.

Сын Теплова – Алексей, будущий губернатор Слободской Украины, – учился за границей вместе с Радишевым. К старости переехал в Молодовое – доживать свой век. Его первая жена была из рода Ласунских. У них родился сын Николай. Вторая жена была из рода Кругликовых – в этом браке родились дочь, а также два сына – Григорий и Павел.

Дочь Г.Н. Теплова была замужем за Семеном Александровичем Неплюевым, который с 1782 по 1792 год занимал должность правителя Орловского наместничества (то есть фактически был губернатором). Любопытно, что в 1773 году Неплюев был определен членом все той же Малороссийской коллегии. Именно Неплюев встречал летом 1787 года проезжавшую через Орел императрицу Екатерину II. Как и тесть, Неплюев закончил свою карьеру сенатором.

Исследователи часто цитируют собственноручную запись в памятной книжке Варвары Петровны Тургеневой о рождении ее сына Ивана. Забывают только привести запись полностью. А там, между прочим, сказано о том, что мальчика “крестили 4-го числа ноября Федор Семенович Уваров с сестрою Феодосиею Николаевной Тепловой”.

Варвара Петровна назвала сестру своего мужа – Феодосию. Отец рано выдал ее замуж за поручика Преображенского полка Николая Алексеевича Теплова.

В день свадьбы родителей писателя 14 января 1816 года в Спасском-Лутовинове Н.А. Теплов был одним из свидетелей со стороны жениха.

Остается добавить, что Николай Алексеевич Теплов был замечательным виолончелистом (как и его дед). Тургенев очень любил дядю, который к тому же, по правилу тех лет, дал поручительство за племянника, когда он поступал в университет. Правда, судьбе было угодно распорядиться так, что рано овдовевший Николай Алексеевич женился на Настеньке Протасовой – девушке, которой был увлечен Иван Тургенев. С тех пор отно-

шения дяди и племянника стали более чем прохладными. Сын Н.А. Теплова от первого брака был холостяком и умер бездетным. Но Николай Алексеевич оставил многочисленное потомство во втором браке. Один из его внуков – Григорий Алексеевич был первым издателем выходившей в Орле газеты “Орловская речь”, а также автором ряда книг.

Тепловых необходимо упомянуть и как людей, неравнодушных к ботанике. Как отмечал автор брошюры об орловском городском садике Дмитрий Добрынин, при закладке сада было высажено множество деревьев из сада Тепловых (как тут не вспомнить о том, что Теплов-старший был адъюнктом ботаники!). А в “Орловских губернских ведомостях” в №47 за 1860 год сообщалось об избрании Г.А. Теплова в действительные члены существовавшего тогда в Орле отдела комитета ак-климатизации – по сути, первого в нашем крае общества сельского хозяйства и биологии.

Эти опыты, по-видимому, не давали покоя Тепловым на протяжении многих лет. К примеру, в Молодовом имелась прекрасная оранжерея, где выращивались тропические растения.

Село Молодовое Карачевского уезда – одно из старейших поселений Орловской губернии. В конце XVII века оно принадлежало боярскому роду Хитрово и называлось тогда Молдавское городище. В 1670–1675 годы боярин Б. Хитрово поселил в своем поместье около двухсот семей с северо-востока Белой Руси – из Витебского, Могилевского, Полоцкого и ряда других.

Однако, судя по всему, либо переселенцы не особо прижились на новом месте, либо Молодовое было лишь центральной точкой их обширного расселения. Во всяком случае, в 1696 году в Молодовом и нескольких окрестных деревнях насчитывалось всего 57 дворов. Именно тогда село с деревнями было подарено Петром Великим наряду с другими наградами за взятие Азова своему ближайшему сподвижнику – адмиралу и фельдмаршалу Федору Алексеевичу Головину.

Головин умер в 1706 году, и трудно судить о том, кто были владельцами Молодового в последующие годы. В 1754 году село уже принадлежало Теплову. Он не случайно сделал Молодовое своей главной усадьбой. Привлекала конечно же в первую очередь близость к Малороссии, к дороге, связывавшей Москву с Малороссией.

Теплов занимался в Молодовом лесоразведением, садоводством. Работал над философскими трудами, собирал материалы для истории Малороссии. И после его смерти родовое поместье сохранило дух хозяина. Известный литературовед, а в ту пору орловский губернатор М.Н. Лонгинов, побывавший в 1870 году в Молодовом, писал в очерке о Г.А. Теплове:

“...цел донныне огромный каменный его дом с обширными службами, садами, превосходными фамильными портретами, старинной утварью, большим архивом и библиотекой, достойной просвещенного человека той эпохи, в чем я имел случай лично удостовериться, посещая живущего там ныне родного внука его Григория Алексеевича Теплова”.

Увы, нам уже не суждено увидеть этого огромного дома и его богатейшей коллекции. Все погибло в 1917 году. В огне сгорело бесценное достояние: только книги библиотеки оценивались в 200 тысяч рублей золотом.

Молодовое издавна было известно тем, что здесь обосновались торговцы лесом, которые заготавливали древесину в молодовских лесах и справляли ее по Десне в Киев (об этом, кстати, упоминается в словаре Брокгауза и Ефрона). В семье крестьянина-лесопромышленника в 1883 году родился Федор Чириков. Студент Петровской сельскохозяйственной академии, он в годы первой русской революции участвовал в студенческих волнениях, из-за чего был вынужден нелегально уехать в Америку. Прожил за границей год, работая простым рабочим у фермера. Вернувшись в Россию, закончил учебу и стал заведующим опытными полями Всероссийского общества сахарозаводчиков. В послереволюционные годы Федор

Васильевич Чириков был профессором Казанского политехнического института, а затем заместителем директора Казанского института сельского хозяйства, ведущим отделением растениеводства опытной станции в Каменной степи под Воронежем. Был ре-прессирован – осужден на пять лет – по делу так называемой трудовой крестьянской партии...

Федор Чириков подарил свою богатую библиотеку школе родного села. В ту пору, когда Молодое объявили перспективным и школу в 1978 году закрыли, книги были незаметно утрачены... В истории совпадения, конечно, бывают нередко, но вот факт повторной гибели библиотеки в одном и том же селе наводит на грустные размышления.

Знаменское

В селе Знаменском – имени поэта, драматурга и композитора Алексея Алексеевича Плещеева (1778 – после 1845) подолгу жил русский писатель и историк Николай Михайлович Карамзин. Знакомство Н.М. Карамзина с родителями Плещеева относится к 80-м годам XVIII века.

Поэт И.И. Дмитриев в своих воспоминаниях “Взгляд на мою жизнь” писал о матери Плещеева Настасье Ивановне, оказавшей на молодого Карамзина большое влияние: “В ее-то сельском уединении развивались авторские способности юного Карамзина. Она питала к нему чувства нежнейшей матери”. Карамзин посвятил Плещеевым “Письма русского путешественника”.

Из писем Карамзина Дмитриеву видно, чем было для него Знаменское в то время. 4 мая 1793 года он сообщал своему другу: “...Я живу в деревне около месяца, покойно и не скучно”. Через два года он снова в Знаменском, о чем свидетельствует его письмо от апреля 1795 года: “...Завтра я скачу из Москвы в деревню к Настасье Ивановне, которая

очень, очень больна и не встает с постели, что вместе с другими обстоятельствами раздрает мое сердце”. Пребывание его в тот год в болховском крае было самым продолжительным и плодотворным. В письме Дмитриеву от 17 октября 1795 года он сообщал из Знаменского: “...Дней пять я занимаюсь новым планом: выдать к новому году русский Almanach des Muses (Альманах муз. – А.К.)”.

В 1796 году были изданы “Аониды”, задуманные в Знаменском. В первой книге были напечатаны стихи поэта-орловца А.И. Клушина и стихотворение Карамзина “Послание к Александру Алексеевичу Плещееву”.

В 1801 году Н.М. Карамзин женился на сестре Настасьи Ивановны Плещеевой – Елизавете, умершей в 1803 году. После смерти жены Карамзин больше не бывал в Знаменском.

Усадьба Плещеевых, как и многие на орловской земле, не сохранилась, но она осталась в истории культуры России в связи с памятью о знаменитом историке и талантливом поэте.